Глава 467, под городом

Линь Сяо и Юнь Мэнци восстановили свои добрые намерения, и оба наслаждались редким временем мира и любви в других больницах.

Жители Цзытяньцзуна кажутся очень интересными, и никто их не беспокоит.

Линь Сяо совсем погрузился в чувство нежности.

После его тяжелой работы Юньмэньци больше не девочка без сопровождения, а гламурная молодая женщина, живая и здоровая, дающая людям стиль, который не только молод и красив, но и в некоторой степени зрелый. Очарована.

Линь Сяо, конечно, не будет жить здесь всю жизнь, он тоже поспешит в город всесожжения.

Перед тем, как отправиться в путь, он должен был решить самую большую скрытую опасность для Цзы Тяньцзуна.

Хотя сейчас он находится в Пурпурном Тяньцзуне, это не значит, что он обязательно будет старейшиной, что с него взять.

Фиолетовые старейшины ненадежны, и Линг Сяо не нужно продолжать смешиваться.

Он заботится только о безопасности нескольких людей, таких как Юньмэньци и его хозяин.

После того, как он убьет Шпажистов, он решительно покинет Цзытяньцзун.

В это время Лин Сяо отправился в Хунъяньфэн, чтобы найти Юй Лиянь, но, к сожалению, ему сказали, что она покинула Цзунмэнь раньше.

Это заставило Линь Сяо почувствовать себя очень озадаченным. "Неужели они думают, что я не могу умереть, забудьте об этом, если они могут найти свое собственное счастье, то это не очень хорошо".

Не найдя следов Юй Лияна, лед, если вода также ушла рано, Лин Сяо также потерял несколько очков, но больше мыслей.

Линь Сяо неспешным шагом пришел в Бикванг.

Вэнь Хайянь сначала лично вышел поприветствовать его.

Этот молодой человек уже давно настроен оптимистично по отношению к ней, и всегда поощрял ее дочь искать способы заполучить его.

К сожалению, средства у дочери все еще немного хуже, и я не смог занять хоть немного места в сердце Линь Сяо.

На самом деле, дело не в том, что Вэнь Хайянь недостаточно красива, а в том, что она моложе, не из тех, кто нравится Лин Сяо, и она не позволяет Лин Сяо почувствовать сердечные переживания, поэтому ей суждено играть роль прекрасной и милой в жизни Лин Сяо. Прохожий.

"Старейшины Линь, каким ветром вас занесло, мой Бикванг сияет!" Лицо Вэнь Хайяня

наполнилось чарующим блеском.

Хотя ее дочери не удалось его одолеть, это не мешало ей восхищаться Линь Сяо. У такого блестящего молодого человека всегда будет день на северо-западе.

"Теплые старцы, позвольте мне посмеяться над этим", - вежливо улыбнулся Линг. Он все еще очень уважительно относится к Вэнь Хайяню.

Вэнь Хайянь рассмеялся и сказал: "О, молодые люди не высокомерны, неудивительно, что у тебя сейчас такие высокие достижения, как у моей непослушной дочери, я умею только играть весь день, ты можешь помочь мне научить." Научите ее немного".

На лице Вэнь Кеди появилось настраивающее отношение. "Мама, если ты так говоришь о своей дочери, то люди уже очень хорошо потрудились".

Глядя на чистую и приятную Вэнь Кеди, Линь Сяо слабо улыбнулся. "Вэнь Шимэй меньше двадцати. Сила колдуна среднего уровня уже сделала многих людей неспособными догнать лошадей. Старейшины слишком требовательны. ".

"Если в ней не сломлен твой дух, то она всего лишь духовный мастер низкого уровня". Вэнь Хайянь все еще считает свою дочь перед Линь Сяо.

Вэнь Кеди тоже как бы неохотно подчиняется. Кажется, что он не хочет опровергать. Он смотрит на Лин Сяо горящим взглядом. Он очень надеется, что Линь Сяо сможет ее "научить".

Линь Сяо понимает мысли Вэнь Кэди, но, к сожалению, он не хочет связываться с этой неэффективной эмоцией. Он тайно решает в своем сердце, что "нет таких людей, и уж точно не соблазнится красотой".

Если позволить другим услышать, что он думает, боюсь, что большое количество людей споткнется на месте.

Эта неловкая цветная палочка, осмелившаяся сказать, что ее не заманить красотой, действительно является краснеющим ублюдком.

"Теплые старцы, сестра, я приехал сюда в этот раз... Я хочу увидеть Соединенные Штаты и Британию". Лин Сяо вздохнул, и улыбка на его лице сменилась мрачным цветом.

Меч, который Ло Мэйин заблокировала для него, всегда будет занозой в его сердце. Она не смогла вернуться к жизни за один день. Он будет сидеть на корточках всю жизнь.

На самом деле, нет необходимости улыбаться, Вэнь Хайянь и Вэнь Кеди знают цель его поездки.

"Маленький смех, есть некоторые вещи, которые прошли в прошлом, не волнуйся слишком сильно, она не хочет, чтобы ты жил в США и Великобритании". Вэнь Хайянь убеждал ее как старший.

Линь Сяо кивнул и сказал: "Я знаю, я здесь, чтобы увидеть ее, а то мне неспокойно".

"Можно бабочку, а ты возьми своего брата и иди", - сказал Вэнь Хайянь Вэнь Кеди.

Вэнь Кеди кивнул и повел Линь Сяо впереди.

Бикванг Биквантан, это бассейн холодной воды, которая накопилась за тысячу лет.

Недалеко от Танчи есть айсберг, который стоит уже много лет.

Этот айсберг был создан предшественниками Бикуанга в прошлом. Он только впитывает холод между небом и землей, и становится холодным озером и айсбергом.

В айсберге есть отверстие, и это место, где хранится тело Ло Мэйин.

В первоначальном секрете Ло Мэйин была убита Ло Баксином, чтобы дать Линь Сяо меч.

Линь Сяо воспользовался собственной холодностью, чтобы запечатать ее.

Но это не долгосрочное решение.

После возвращения в Цзунмэнь, Вэнь Кэди сразу же попросила свою мать поместить Ло Мэйин в айсберг.

Поскольку этот айсберг имеет тысячелетний холод, он может сделать так, чтобы тело Ло Мэйин продержалось здесь.

Линь Сяо бросил благодарный взгляд на Вэнь Кэди.

Если бы не ее забота, я боялся, что тело Ло Мэйин превратится в груду белых костей и исчезнет между небом и землей.

Линь Сяо посмотрел на огромную ледяную скульптуру, посмотрел на лицо Ань Сяна с улыбкой на лице, и его сердце закололо.

В начале тайны, если бы он волновался, то убил бы Ло Баксина и других, а этого не произошло.

Линь Сяо положил руку на лед, его глаза наполнились бесконечной нежностью и двусмысленностью.

Он не знал, был ли он благодарен Ло Мэйин, но он уже отвел ей большое место в своем сердце. Он не мог забыть ее в этой жизни.

"Я знаю, что вы должны обладать способностью воскрешать сестру господина Луо?" Веньке Бабочка сказала, что на милом личике, слабой печали, она спросила в своем сердце: "Если я также умру за него, я не знаю, будет ли он также так грустить по мне?".

"Ну, я точно могу сделать так, чтобы она воскресла". слабо ответил Линь Сяо, но тон его был невыразителен.

Возможно ли воскресить мертвых?

Линг Сяо не знал, но он видел магическую способность Зеленого Вэнга заставлять все восстанавливаться.

Он думает, что все это возможно.

Поэтому он решил позволить Зеленому Человеку восстановить сущность как можно скорее, а затем поверить, что это обязательно позволит Ло Мэйин вернуться к жизни.

.....

Шпажист подтвердил, что у Ло Батяня и других нет жизни, и они спорили, кто должен решить эту проблему.

В конце концов, Шпага отправила в общей сложности шесть императоров и десять королей в отдел Цзытянь Цзунсин, чтобы попросить о грехе.

Учитывая возможность существования в Пурпурном Тяньцзуне таинственного супермастера, как, впрочем, и мастера шестого порядка, который был убит меньшими мастерами, поэтому люди Шпаговых ворот не решились начать убивать. Вместо этого я полетел прямо к Цзытянь Цзуну и попросил разобраться и произвести расчеты.

Ло Гуйян, лидер старейшин Шпажиных ворот, сила полушага, он самый сильный в этой команде лидеров, а остальные императоры являются элитой в своих Шпажиных воротах. Десять королей обладают силой высокопоставленного короля.

Все они скакали на летающих духовных зверях, все они были подобны могучему Тянь Тянь Цзяну, который отважился на неприкрытый тиранический импульс, что показывает, что ворота Шпаги действительно разгневаны.

Люди Шпажиных Врат только приближались, а старейшины Цзытяньцзуна уже заметили, что все собрались вместе, чтобы встретить эту жестокую битву.

Они знали, что это дело не может удержать Шпага. Теперь, когда Линьсяо сидит в городе, они не слишком напуганы.

Если здесь не будет Линьсяо, боюсь, что полустепной Тяньцзун других может позволить уничтожить их всех".

"Действительно пришел, сильная атмосфера". Сяо Сунлинь держал в руке меч Цинлин и ждал серьезного взгляда.

На стороне Чи Яньфэна неловко выглядел старейшина старого поколения Янь Дун. "Сяо Шишионг, можешь ли ты на этот раз спрятаться и увидеть маленького ребенка под пикой? Если он сможет позволить Цзунмэню успешно избежать этого ограбления, я хочу, чтобы Цзунмэнь предложил ему стать старейшиной патриарха предков."

"Эй, младший брат, ты слишком возвысился. Ребенку всего двадцать лет, и он не может взять на себя такую ответственность". Сяо Сунлин улыбнулся.

Старейшины-протекторы - это старейшины, которые обладают силой убивать и убивать. Они выше других старейшин и сравнимы с положением государя.

Старейшины патриархальных предков будут самыми сильными в современную эпоху. По крайней мере, сила должна достигать императора, а восточная часть предков - это старейшины верхних поколений пурпурных предков. Люди пробились через императора, поэтому их не выбрали.

Сейчас Лин Сяо - только король среднего уровня, но он был выдвинут Цзидуном в качестве старейшины-хранителя. Сяо Сонглинь все еще очень счастлив.

"Его сила очевидна для всех. Другие еще слабее, а я слышал, что ребенок уже является

аптекарем пяти продуктов. Таково положение старших покровителей. Я боюсь, что он не будет смотреть в глаза". .

Сяо Сонлинь улыбнулась и сказала: "Они скажут позже, они прибыли".

Некоторое время старейшины позади них очень нервничали.

Более десятка беркутов четвертого порядка оглушили и взлетели, высекая круг золотых бликов, заставив окружающий воздух разразиться резким звуком рассечения.

Посреди множества ястребов-беркутов появился необычайно привлекательный зверь.

Этот зверь летит в центре, так что следующие десять беркутов прячутся позади, не слишком близко, кажется, что зверь очень боится.

Это священный кровавоглазый орел шестого порядка низшего ранга. Глаза красные и **** все время имеют устрашающий вид. Кажется, что если посмотреть друг на друга, то можно превратиться в безграничный ад. Время от времени оно издает несколько странных звуков. Звук, издаваемый им, острые и глубокие клыки полны **** атмосферы.

Дьяконы и ученики под пурпурным Тяньцзуном в панике, и все они ждут.

Сяо Сунлин и Цзи Дун посмотрели друг на друга, и те поприветствовали десяток человек.

"Гости пришли в мой Пурпурный Тяньцзун, это удача моего Пурпурного Тяньцзуна". Сяо Сонглинь бросил взгляд на десятки лучников.

Независимо от того, являются ли Врата Шпаги врагом, количество ритуалов для такого гостеприимства все равно необходимо.

Так называемый первый ритуал воинов!

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468260